

БЕЛАРУСЬ В ЗЕРКАЛЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ (вторая половина XX – начало XXI в.)

Анализируется динамика общей численности населения, его возрастно-половая структура, процессы смертности, продолжительности жизни, рождаемости.

The whole track record of population, the age of sexual structure, the processes of death-rate, the length of life and the birth rate is analysed.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, демографическое воспроизводство, возрастно-половая структура населения, демографический потенциал, миграция.

Keywords: birth, death, demographics of reproduction, age and sex structure, population potentials, migration.

Население составляет главную компоненту страны. Его численность, возрастно-половой состав, обновление в результате процессов смертности-рождаемости, миграционная картина создают демографический потенциал, являющийся основой потенциала экономического, а соответственно и экономического могущества страны. Число родившихся предопределяет на длительное время максимальный контингент демографического потенциала, а число умерших и средняя продолжительность жизни – реальный сценарий его использования, поэтому столь актуальны исследования данной проблематики для современной экономики.

Естественное движение населения Беларуси. На протяжении второй половины XX – начала XXI в. демографическое поле Беларуси характеризуется рядом неравномерных периодов увеличения-уменьшения общей численности населения, изменением его возрастно-полового состава, поселенческой структуры и миграционного вектора.

В 1950 г. численность населения составляла около 7,7 млн человек [1, с. 6]. За период 1950–1954 гг. она уменьшилась на 23,4 тыс. человек, или на 0,3 %. С 1955 г. наблюдается устойчивый рост населения, который достигает в 1994 г. своего максимума (с учетом миграционного притока) – 10 319 400 человек. Последующие годы характеризуются устойчивым уменьшением численности населения, в результате которого, по оперативным

Урбан Мария Мартиновна – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат социологических наук, доцент.

данным, на 1 января 2012 г. она составила 9,465,4 тыс. человек [2]. За период 1995–2011 гг. численность населения сократилась на 854 тыс. человек (соответствует численности населения г. Минска конца 1960-х гг.), или на 7,7 %.

Демографы-аналитики констатировали вступление Республики Беларусь с начала 1990-х гг. в полосу затяжного демографического кризиса. Эмпирическими показателями кризиса стали такие явления, как уменьшение общей численности населения, сокращение ожидаемой продолжительности жизни населения, в особенности мужчин (так называемая «сверхсмертность» мужчин), обвальное сокращение рождаемости, закрепляемое устойчивыми установками семей на малодетность, негативные структурные изменения (асимметричность половой и постарение возрастной структуры), ухудшение здоровья населения, изменение структуры трудоспособной части населения. В результате стремительного снижения рождаемости, увеличения смертности и усиления темпов старения населения демографическое воспроизводство Беларуси стало суженным.

Анализ общей численности населения. Численность населения Беларуси периода второй половины XX – начала XXI в. определяло:

1. Последствия Второй мировой войны, замедляющие его прирост в результате вхождений в интервале каждой четверти века в активный репродуктивный возраст малочисленных поколений потомков населения, рожденного в военные годы.

2. Внешняя миграция, обеспечившая как отток трудоспособного населения активного репродуктивного возраста в середине 1960–70-х гг., так и приток населения в 1980–90-х гг.

3. Государственная демографическая политика, направленная на повышение рождаемости.

4. Чернобыльская катастрофа, негативно повлиявшая на естественный прирост населения.

5. Системный социальный кризис конца XX в., который неоднозначно повлиял на общую численность населения, резко ухудшив, однако, показатели его естественного прироста.

Городское население за анализируемый период увеличилось с 21 до 74 % в общей структуре; сельское население уменьшилось с 79 до 26 %. Подобная трансформация численности городского и сельского населения в относительно короткий срок заслуживает особого внимания и осмысления.

В целом тенденция увеличения доли городского населения соответствует общемировым процессам урбанизации, свойственным не только постиндустриальным, но и развивающимся странам. Однако в демографическом анализе Беларуси следует выделить особенности столь интенсивной урбанизации.

Прежде всего, урбанизация в стране обеспечивалась потоками внутренней миграции населения, т. е. эмиграцией сельского населения трудоспо-

собного и активного репродуктивного возраста в города. Основными причинами подобного оттока населения села в город являлись: послевоенное восстановление народного хозяйства, формирование индустриального комплекса, более привлекательные по сравнению с селом условия работы и жизни, стремление молодежи реализовать свои образовательно-статусные и жизненные притязания. При этом в город на постоянное место жительства и работу переезжала наиболее активная часть молодежи, т. е. население, стремящееся приобрести больший человеческий (профессиональные знания, умения и навыки, получаемые путем образования и высокой квалификации) и социальный (статусные позиции, доступ к некоторым ресурсам и привилегиям, авторитет, престиж, социальные связи и т. д.) капиталы. Следствием оттока относительно «продвинутой» части населения стало ускоренное старение рабочей силы на селе по сравнению с городом с увеличением при этом демографо-экономического давления на трудоспособную часть населения села. Консервация преимущественно аграрного уклада с сохраняющимся высоким удельным весом ручного труда предопределяла его низкую производительность, что, в свою очередь, усиливало непривлекательность для молодежи трудо- и жизнеустройства на селе.

Динамика возрастно-половой структуры населения. Динамика структуры населения по возрастным когортам в анализируемом периоде характеризуется разновекторной направленностью: для населения моложе трудоспособного возраста характерно устойчивое численное и относительное сокращение: с 33,8 % в 1950 г. до 16 % в 2010 г. С учетом влияния структурного фактора (вхождением в активный репродуктивный возраст относительно многочисленного поколения, рожденного в 1980-х гг.) страна вправе была ожидать увеличения доли этой когорты на начало XXI в., но пока это проблематично, так как в семьях сформировалась установка на малодетность вплоть до однодетности.

Численность населения старше трудоспособного возраста возросла от 8,5 % в 1950 г. до 21,5 % в 2008 г.

Численность населения трудоспособного возраста на протяжении анализируемого периода также возрастала с колебанием ее удельного веса на 3–6 пунктов. В 1959 г. доля указанной возрастной группы составляла 55,2 %, в 2008 г. – 62,2 %. Необходимо отметить, что в конце XX – начале XXI в. этот демографический показатель является наиболее благоприятным. Но подобная ситуация сохранится ненадолго. В начале второго десятилетия в трудоспособный возраст начнут вступать малочисленные поколения, рожденные в 1990-х гг., что обусловит уменьшение доли трудоспособного населения. По прогнозу, при существующих тенденциях к 2030 г. на 1000 человек трудоспособного возраста будет приходиться 841 человек в нетрудоспособном возрасте (в 2010 г. – 693 человека) [2].

Значительно различается возрастная структура населения по поселенческому признаку. Возрастная структура города в основном повторяет воз-

растную структуры республики в целом. Возрастная структура села имеет различия по сравнению с городом. Абсолютная численность населения моложе трудоспособного возраста уменьшилась почти в 4 раза, а его удельный вес в структуре – в 1,9 раза (с 32,3 до 16,5 %). Удельный вес трудоспособного возраста до середины 90-х гг. уменьшился с 53 до 45 %, а к 2008 г. увеличился до 53 %, но абсолютная численность за анализируемый период уменьшилась более чем в 2 раза. Население старше трудоспособного возраста увеличилось с 15 до 33,7 % (1999), с последующим уменьшением до 30 % [3, с. 60–62].

С 50-х до середины 90-х гг. XX в. абсолютная численность женского населения и число женщин на 1000 мужчин сокращались с тенденцией замедления. В 1950 г. на 1000 мужчин приходилось 1297 женщин, в 1994 г. – 1125. С 1995 г. тенденция меняется на противоположную: на 1000 мужчин приходится 1136 женщин. К 2000 г. это соотношение уменьшается: 1130 женщин на 1000 мужчин, а с периода 2000 г. асимметричность половой структуры усиливается, достигнув в 2008 г. 1143 женщин на 1000 мужчин.

Динамика возрастно-половой структуры населения последних лет представлена следующим образом. До 30 лет удерживается численный перевес мужчин в связи с преобладанием их при рождении. С 30–34 лет наступает численный перевес женщин, который нарастает по мере нарастания мужской повозрастной смертности по сравнению с женской. Так, в возрастной группе 30–34 лет на 1000 мужчин приходится 1004 женщины, 50–54 лет – 1157 женщин, 60–64 лет – 1364 женщины, 70 лет и старше – 2335 женщин на 1000 мужчин. Для жителей села эти диспропорции еще значительнее: хотя перевес женщин отмечается с интервала 55–59 лет, в когорте 70 лет и старше он составляет 2383 на 1000 мужчин [3, с. 59].

Основными причинами нарастающей диспропорции половой структуры явилось уменьшение продолжительности жизни всего населения и рост смертности среди мужчин.

Динамика и основные тенденции смертности. Показатель продолжительности жизни является интегральным, характеризующим степень устойчивости и эффективности функционирования социально-экономической сферы и потенциал народа. Закономерно, что этот показатель агрегируется, наряду с показателями ВВП на душу населения и уровня образования населения, в интегральную характеристику индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Сокращение продолжительности жизни в любой стране, а тем более в индустриально развитой свидетельствует о явном неблагополучии, и не только в демографической сфере.

Беларусь характеризуется как страна, в которой послевоенная продолжительность жизни населения претерпела значительные изменения: увеличение до середины 1960-х гг. с последующим уменьшением.

Максимальное увеличение продолжительности жизни отмечается в период 1964–1969 гг. – 72,9 лет. На уменьшение продолжительности жизни

ни оказывал влияние, хотя со временем и затухающее, структурный фактор: потери мужского населения в годы Великой Отечественной войны и ранний уход из жизни участников войны вследствие ранений, болезней и т. п. Но прошло более столетия. Казалось бы, в условиях спокойной, не отягченной военными конфликтами жизни создается благодатная почва для увеличения продолжительности жизни населения страны. Однако этого не случилось. С начала 1970-х гг. формируется иная демографическая особенность, не свойственная индустриально развитым странам (а именно к таким следует отнести Беларусь во второй половине XX – начале XXI в.) – сокращение продолжительности жизни (см. таблицу).

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Беларуси

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1958–1959	70,3	66,2	73,5	69,9	65,9	73,1	70,3	66,2	73,5
1964–1965	72,9	68,9	75,9	72,2	68,5	75,0	73,0	68,7	76,1
1970–1971	72,5	68,1	76,0	72,5	68,4	75,7	71,9	67,2	75,8
1974–1975	72,5	67,7	76,4	72,9	68,4	76,5	71,7	66,1	75,9
1980–1981	71,1	65,9	75,7	71,7	67,0	75,7	69,4	63,6	74,9
1984–1985	72,6	67,4	77,2	73,2	68,4	77,4	70,5	64,8	76,0
1990	71,1	66,3	75,6	71,8	67,2	75,9	69,3	63,9	74,7
1995	68,6	62,9	74,3	69,3	63,8	74,6	66,6	60,6	73,2
2000	69,0	63,4	74,7	70,0	64,6	75,4	66,1	60,4	72,9
2001	68,5	62,8	74,5	69,8	64,3	75,3	65,2	59,2	72,6
2002	68,0	62,3	74,1	69,4	63,9	75,1	64,4	58,5	71,9
2003	68,5	62,7	74,7	70,1	64,4	75,7	64,7	58,6	72,5
2005	68,8	62,9	75,1	70,5	64,9	76,1	64,5	58,2	72,7
2006	69,4	63,6	75,7	71,0	65,3	76,5	65,3	59,2	73,0
2007	70,3	64,5	76,2	71,8	66,2	77,1	66,4	60,3	73,9

Источник: [3, с. 141].

Разница между максимальными и минимальными значениями показателя продолжительности жизни за анализируемый период для обоих полов в общей картине населения составила 4,9 лет. Но та же разница в разрезе полов смотрится гораздо рельефнее: продолжительность жизни женщин превышает продолжительность жизни мужчин для всего населения от 7,3 до 12,3 лет, населения города до 11,7 лет, населения села до 14,5 лет. Изменилось и соотношение ожидаемой продолжительности жизни между населением города и села. До середины 1960-х гг. продолжительность жизни селян превышала, хотя и незначительно, продолжительность жизни горожан. Со второй половины 1960-х гг. картина начинает меняться: на фоне набирающего динамику сокращения продолжительности жизни населения в целом этот процесс интенсивнее у сельского населения. В итоге в начале XXI в. селяне в среднем живут на 6 лет меньше, чем горожане; женщины села на 3,2–3,4 года, мужчины села на 6,2 года соответственно. С 2003 г. намечается хотя и незначительная, но положительная динамика продолжительности жизни. Но она присуща преимущественно городскому населению и женской части села.

Сравнение анализируемого показателя с Россией (+3,8 лет для мужчин и +2,1 лет для женщин по 2002 г.) и Украиной (+1,4 лет для мужчин и +0,7 лет для женщин) вселяет некоторый оптимизм. Однако соответствующие показатели таких стран, как США, Канада, Швеция, Япония, превышают показатели Беларуси порядка 12–15 лет для мужчин и 6–10 лет для женщин (данные 1999 г.). По данным Всемирной организации здравоохранения, самая высокая продолжительность жизни у мужчин – в Сан-Марино (80 лет), тогда как женщины дольше всех живут в Японии (86 лет); меньше всего мужчины живут в африканском государстве Сьерра-Леоне (37 лет), а женщины – в Свазиленде (37 лет) [4, с. 32, 33].

Низкая продолжительность жизни населения Беларуси обусловлена рядом причин. Прежде всего это снижение темпов экономического развития страны и ухудшение материального благосостояния народа. Большое влияние на продолжительность жизни оказывают проблемы здравоохранения, экологии, рост алкоголизма, табакокурения, наркомании, ухудшение качества питания и формирование в таких условиях нездорового образа жизни с изменением всей системы ценностей и менталитета людей.

Динамика смертности за послевоенный период в разрезе всего населения республики характеризуется периодами спадов-подъемов. Так, с 1950 по 1965 г. смертность относительно неизменна (этот период совпадает с первым послевоенным периодом подъема рождаемости и увеличением численности населения на 11 % за счет естественного прироста); для периода 1965–1985 гг. характерно увеличение смертности, составившее в 1985 г. 105,6 тыс. человек, или в 1,8 раза больше к 1965 г.; в 1985–1989 гг. показатели смертности приобретают стабильный характер, а с 1990 г. отмечается

ее резкое увеличение, которое в 2002 г. составило 146,6 тыс. человек, или 14,8 на 1000 человек. Период 2003–2007 гг. характеризуется незначительным понижением до 133 тыс. человек, или 13,7 на 1000 человек.

Смертность городского населения характеризуется ее абсолютным и относительным увеличением. В 2003 г. по отношению к 1986 г. (относительно низкий уровень смертности, соответствующий 6,5 на 1000 человек) смертность составила 75,4 тыс. человек, или 10,7 на 1000 человек, в 2007 г. – 74 тыс. человек, или 10,4 на 1000 человек.

Смертность сельского населения с 1991 г. устойчиво держится выше отметки 60 тыс. человек ежегодно. Максимальный ее уровень был зафиксирован в 2002 г. – 69,6 тыс. человек, в 2007 г. смертность составила 59 тыс. человек, или 22,6 на 1000 человек.

Рассматривая отдельно динамику смертности в разрезе полов, необходимо отметить следующее. В 2007 г. смертность мужчин составила 69,7 тыс. человек, или 15,4 смертей на 1000 мужчин, смертность женщин – 63,3 тыс. человек, или 12,2 на 1000 женщин.

Рост уровня смертности объясняется, прежде всего, сложившейся в Беларуси возрастной структурой населения: увеличением доли населения старшего возраста. Наиболее низкий уровень смертности был в 1960–1966 гг., когда на 1 тыс. населения ежегодно умирало менее 7 человек. В последующие годы данный показатель постепенно увеличивался, и в 2003 г. на 1 тыс. жителей умерло 14,5 человека, в 2010 г. – 14,4. Увеличение смертности за полстолетие происходит за счет ее высокой интенсивности в ряде возрастных интервалов:

- интенсивность смертности всего населения нарастает с 25-летнего возраста, у мужчин – с 20 лет;
- с 40-летнего возраста картина смертности мужчин приобретает характер ускорения («сверхсмертность мужчин»), которое за указанный период составляет более двух раз;
- интенсивность смертности женщин за анализируемый период характеризуется более пологой динамикой; ее возрастной интервал 55–59 лет является самым экстремальным в картине смертности.

С 2005 г. отмечается незначительное замедление отрицательной динамики демографического воспроизводства, что выражается в сокращении коэффициентов отрицательного естественного прироста населения республики: 2005 г. – минус 5,2, 2006 – минус 4,3, 2007 г. – минус 3,0 промилле [3, с. 106]. Основным фактором, влияющим на замедление негативной демографической тенденции, стало изменение в уровне и качестве жизни населения, положительно влияющее на увеличение (пусть и незначительное) продолжительности жизни. Так, удельный вес малообеспеченного населения республики (располагаемые ресурсы на уровне БПМ и ниже) в 2000 г. составлял 41,9 %, в 2010 г. – 5,2 % [5. с. 85]. Вторым фактором замедления

отрицательной динамики демовоспроизводства в Беларуси стали положительными сдвиги в процессе рождаемости.

Динамика и основные тенденции рождаемости. В целом процесс рождаемости в стране за столетие претерпел большие изменения, которые, однако, следует квалифицировать как кризисные. В Беларуси со второй половины XX в. наблюдается устойчивое снижение рождаемости, получившее к концу XX – началу XXI в. обвальный характер. В 1950 г. число родившихся составляло 197,2 тыс. человек, или 25,5 родившихся на 1000 населения (среди городского населения рождаемость составила в 1950 г. 28,1, среди сельского – 24,7 родившихся на 1000 населения). Спустя полвека, т. е. в 2002 г., родившихся насчитывалось лишь 88,7 тыс. человек, или 8,9 родившихся на 1000 населения. Рождаемость за период 1950–2002 гг. уменьшилась в 3 раза. В 2007 г. рождаемость составила 103,6 тыс. человек, увеличившись до 10,7 родившихся на 1000 населения, а в 2011 г. – 11,4; суммарный коэффициент рождаемости составил 1,49 [2] (в 2004 г. – 1,201). Для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости для одной женщины фертильного возраста должен составлять не менее 2,15.

Положительные сдвиги в рождаемости за последние шесть лет были обеспечены, помимо улучшения материального положения семей, и третьим эхо послевоенного компенсационного подъема рождаемости (первое было в шестидесятых, второе – в восьмидесятых годах минувшего столетия), реализовавшим себя как следствие увеличения контингента реальных и потенциальных матерей. «Благовестного эха четвертого пришествия» можно ожидать к 30-м гг. нашего века [6]. А сегодня с учетом перспективы сокращения количества женщин репродуктивного возраста (к 2015 г. суммарная численность женщин в возрасте 15–49 лет уменьшится более чем на 168 тыс. человек) высокого уровня рождаемости ожидать не придется.

В миграционном измерении в последние годы обеспечен ежегодный прирост населения до 5 тыс. человек за счет внешней миграции (в 2010 г. миграционный прирост составил около 10 тыс. человек). Однако в основной своей массе в Беларусь приезжают низкоквалифицированные рабочие, в то время как из страны уезжает профессиональная элита. При этом необходимо учитывать отток незарегистрированных трудовых мигрантов из Беларуси, который во многие разы превышает зарегистрированную трудовую миграцию. До 85 % всех трудовых мигрантов выезжает в Россию. По неофициальным данным, сегодня только в России трудится порядка одного миллиона белорусов.

Для решения демографической проблемы депопуляции населения в современной Беларуси необходимо работать в двух стратегических направлениях. Прежде всего – мобилизовать все доступные ресурсы на дальнейшее повышение рождаемости, которое смогло бы адекватно компенсировать

ровать убыль населения от смертности. В связи с этим необходимо принятие мер по повышению рождаемости и социальных норм детности (желаемое количество детей в семье) в стране с учетом роста уровня и качества жизни семей и их менталитета. Приоритетом в сфере стимулирования рождаемости является поддержка двух- и трехдетной семьи.

Вторым направлением дальнейшего развития демографической политики должна стать здравоохранительная направленность государства – создание системы доступной и качественной медицинской помощи для сохранения и укрепления здоровья граждан. Наметившаяся тенденция снижения всех показателей детской и материнской смертности (показатель материнской смертности составил 6 на 100 тыс. живорожденных, младенческой смертности – 5,2 на 1000 родившихся [3, с. 279–280], что сопоставимо с уровнем европейских стран) вселяет определенный оптимизм. Однако в картине смертности есть и вторая сторона: смертность от внешних причин (14,4 тыс. человек в 2007 г.), которая доминирует в трудоспособных возрастах, несмотря на положительную динамику: 2005 г. – 207,2 и 2007 г. – 171,3 на 100 тыс. человек населения [3, с. 306]. В этот класс причин относятся: 1-е место – самоубийства (2008 чел.), 2-е место – случайные отравления алкоголем (1913 чел.), 3-е – несчастные случаи, связанные с транспортными средствами (1495 чел.). И, как правильно отметил один из ведущих демографов, «стоит уточнить, что причина потерь, оцененная медиками как отравление алкоголем, по всей вероятности, является причиной и большинства других смертей... Главным участком приложения усилий общества и государства в борьбе со сверхсмертностью было и остается разнузданное пьянство населения... Отчетливо проявляется возможность, в принципе, приблизить к нулю вопиющие общественные аномалии – их искоренение в наших руках» [6].

Уменьшение доли трудоспособного населения выдвинет на повестку дня необходимость решения множества социально-экономических проблем: развитие геронтологической инфраструктуры с перестройкой социальных институтов здравоохранения, социальной защиты, занятости, организации свободного времени; модернизация производства и в целом всей хозяйственной деятельности с учетом стареющей рабочей силы; влияние стареющего населения на политические процессы; перестройка образовательных институтов с перспективой непрерывного образования через всю жизнь; формирование эффективной миграционной политики, способствующей возвращению высококвалифицированных и научных кадров в страну, закрепление значимой роли старшего поколения в семье и в структурах семейных групп, развитие отношений родительства и родства; возрастающее влияние религиозных институтов, церкви на жизнь общества и сообществ и многих других.

Библиографические ссылки

1. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск : Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 1997. – 234 с.
2. Шантрук В. Национальное самосознание и демографическая безопасность Беларуси [Электронный ресурс]. – URL : <http://socglobal.ru/-obschestvovedenie/307-demograficheskaya-politika-belarusi.html>. – Дата обращения : 13.09.2012.
3. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск : Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2008. – 420 с.
4. Урбан М. М., Поваляев С. А., Лимаренко А. П. Человек сегодня: очерки демографии. – Минск : БГУ, 2009. – 183 с.
5. Социально-экономическое положение домашних хозяйств Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 94 с.
6. Рубин Я. И. Современная демографическая проблема в Беларуси [Электронный ресурс] // Социологические исследования. – М., 2009. – № 2. – URL : http://www.demographia.ru/articles_N/index.-html?idR=33&idArt=1519. – Дата обращения : 13.09.2012.

Поступила в редакцию 10.09.2011.

Рецензенты: В. Ф. Медведев – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси;

А. В. Данильченко – заведующий кафедрой международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, доктор экономических наук, профессор.